

Фрик Татьяна Борисовна, Чжан Чаоцюнь

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ В "МАЛЕНЬКИХ ПРИТЧАХ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ" Е. САНИНА

В статье представлены результаты анализа роли прецедентных текстов и специфики их функционирования в книгах Евгения Санина "Маленькие притчи для детей и взрослых". Определены виды прецедентных текстов, наиболее часто используемые Е. Саниным, а также описаны основные авторские стратегии ввода данных текстов в притчи. Особое внимание уделено индивидуально-авторским приращениям смысла прецедентных текстов. Сделан вывод о том, что прецедентные тексты в маленьких притчах выполняют текстообразующую функцию, а также являются одним из основных средств, используемых писателем для воздействия на читателя, для популяризации гуманистических идеалов и христианских ценностей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/61.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. I. С. 212-215. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Авеличев А. К.** Метафора и контекст // Вестник Московского государственного университета. Сер. 10. Филология. 1974. № 3. С. 30-40.
2. **Калашникова Л. В.** Метафора – мощный лингвистический инструмент, преобразующий действительность в мир воображаемый // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3. С. 69-72.
3. **Кекова С. В.** Плач о древе жизни: Стихи разных лет. Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2006. 284 с.
4. **Кекова С., Измайлов Р.** Православное обоснование художественного творчества [Электронный ресурс] // Сибирские огни. 2008. № 11. URL: <http://magazines.russ.ru/sib/2008/11/ke11.html> (дата обращения: 15.01.2014).
5. **Ларин Б. А.** Эстетика слова и язык писателя: избранные статьи / вступ. ст. А. Федоров. Л.: Художественная литература, Ленингр. отделение, 1974. 285 с.
6. **Митрополит Иларион (Алфеев Г. В.).** Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие [Электронный ресурс]. Издание седьмое. М.: Эксмо, 2010. URL: <http://www.wco.ru/biblio/books/alfeev2/Main.htm> (дата обращения: 15.01.2014).
7. **Скляревская Г. Н.** Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993. 152 с.
8. **Телия В. Н.** Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация (виды наименований). М.: Наука, 1977. С. 129-221.
9. **Телия В. Н.** Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 173-204.
10. **Шатуновский И. Б.** Способы повышения информативности в художественном тексте (метафора и информация) // Вопросы русского и общего языкознания: сб. науч. тр. № 519. Ташкент, 1976. С. 62-70.
11. **Шмелев Д. Н.** Слово и образ. М.: Наука, 1964. 120 с.

ONE OF THE KEY BIBLICAL METAPHORS IN S. KEKOVA'S CREATIVE WORK

Fomina Kseniya Sergeevna

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky

Kseniaksm@rambler.ru

The article deals with the peculiarities of metaphor as a linguistic unit, specifics of its division into linguistic and artistic; the author shows the active role of metaphor in the reflection of poet's world-view, particularly the metaphor of wide context. The paper analyzes one of the key for S. Kekova's creative work metaphors of wide context: "our life is a prayer through tears". The researcher represents a wide circle of contexts analyzing this metaphorical model.

Key words and phrases: metaphor; linguistic metaphor; artistic metaphor; metaphor of wide context; author's original style; modern poetical text; S. Kekova.

УДК 811.161.1'42:821.161-342

Филологические науки

В статье представлены результаты анализа роли прецедентных текстов и специфики их функционирования в книгах Евгения Санина «Маленькие притчи для детей и взрослых». Определены виды прецедентных текстов, наиболее часто используемые Е. Саниным, а также описаны основные авторские стратегии ввода данных текстов в притчи. Особое внимание уделено индивидуально-авторским приращениям смысла прецедентных текстов. Сделан вывод о том, что прецедентные тексты в маленьких притчах выполняют текстообразующую функцию, а также являются одним из основных средств, используемых писателем для воздействия на читателя, для популяризации гуманистических идеалов и христианских ценностей.

Ключевые слова и фразы: прецедентный текст; притча; Евгений Санин; «Маленькие притчи для детей и взрослых»; авторская картина мира.

Фрик Татьяна Борисовна, к. филол. н., доцент

Чжан Чаоюнь

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

tfrik@tpu.ru; 327683631@qq.com

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ
В «МАЛЕНЬКИХ ПРИТЧАХ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ» Е. САНИНА[©]

Изучение прецедентных текстов (ПТ) – актуальное направление современных филологических исследований. Это связано с тем, что ПТ как феномены являются принадлежностью каждой культуры. Они представляют собой средство обеспечения культурной континуальности, культурную скрепу, цементирующую отдельные

социумы в единую культуру, в которой взаимодействуют люди различных психо- и социотипов [6, с. 30]. ПТ позволяют реализовать прагматический уровень языковой личности: помогают передать специфику восприятия происходящего, его оценку окружающего [2, с. 184], отражают ценностные установки общества. Кроме того, явление прецедентности представляет собой один из способов формирования подтекста [5, с. 109], за счет этого ПТ становятся по-настоящему емким и выразительным средством создания художественного образа [1, с. 119].

Данная статья посвящена проблеме функционирования прецедентных текстов в современной русской авторской притче. Обращение к анализу данного материала в указанном аспекте вполне оправданно, поскольку притча, как авторская, так и каноническая, представляет собой гипернарратив, т.е. повествование, которое несет гораздо более глубокий смысл, чем входящие в нее текстовые смыслы [3, с. 57]. Притча обладает этноспецифическими характеристиками [Там же, с. 56], являясь ПТ особого рода, приобщающим к основам нравственности и культурным ценностям. Авторская притча представляет собой рассказ о вымышленной ее создателем действительности, в которой действуют конкретные персонажи, и содержит назидание в аллегорической форме [Там же, с. 57]. Тем самым текст такой притчи становится отражением национальной и индивидуально-авторской картины мира.

Впервые материалом для анализа послужили книги притч Монаха Варнавы (Е. Санина) «Маленькие притчи для детей и взрослых», опубликованные на официальном сайте автора (<http://esanin.ru>). Монах Варнава (Евгений Санин) – российский писатель, поэт, драматург, автор более ста книг и брошюр, лауреат конкурса «Просвещение через книгу». По профессии военный журналист, в 2009 принял монашеский постриг. На сегодняшний момент Е. Саниным опубликовано семь книг «Маленьких притч для детей и взрослых», включающих 1200 текстов притч. Как указано в аннотации к этим сборникам, «короткие иносказательные и поучительные рассказы дают возможность человеку взглянуть на себя со стороны, задуматься о вечных ценностях, помогают находить ответы на разные вопросы нашего бытия» [7].

Были проанализированы 403 притчи, опубликованные в первых трех книгах Е. Санина. В данных притчах выявлено 52 ПТ, что позволяет говорить о том, что автор «Маленьких притч» воспринимает ПТ как значимое средство художественной выразительности, позволяющее решить широкий спектр авторских задач. Чаще всего в притчах Е. Санина встречаются пословицы. Это объясняется близостью жанров: пословица по сути представляет собой сжатую притчу, ее готовый дидактический вывод. Кроме того, в маленьких притчах Е. Санина встречаются единичные случаи употребления библеизмов (*Всему свое время*), афоризмов (*Если бы молодость знала! Если бы старость могла*), фрагментов художественных произведений (*Умный в гору не пойдет, умный гору обойдет*). Важно, что автор маленьких притч использует ПТ, широко употребляемые в русской лингвокультуре, значение которых понятно обычному читателю, даже ребенку.

Анализ материала показал, что Е. Санин использует особые стратегии ввода ПТ в свои тексты, а именно: 1) введение ПТ в заглавие притч; 2) использование ПТ в качестве сюжетной основы притчи; 3) формулировка дидактического вывода притчи при помощи ПТ. Данные стратегии определяют специфику функционирования всем известных текстов в пространстве произведений и их функцию в транслировании авторской интенции.

1. Введение ПТ в заглавие притчи

Е. Санин вводит прецедентные тексты в заглавия притч: а) в неизменном, каноническом виде (*«Нет худа без добра»*, *«Капля в море»*, *«Порочный круг»*); б) в усеченном варианте (*«За двумя погонишься...»*, *«Ложка дегтя»*, *«Устами младенца...»*); в) используя ключевые слова ПТ (*«Шло в мешке»*, *«Лежачий камень»*, *«Плеть и обух»*, *«Коса и камень»*, *«Ум и разум»*, *«Синица и журавль»*, *«Два устава»*). Как во втором, так и в третьем случае ПТ легко узнаваемы представителями русской лингвокультуры.

ПТ, введенный в заглавие притчи, становится ключом к пониманию ее глубинного смысла, настраивает читателя на восприятие, подталкивает к правильному, с точки зрения автора, выводу. Так, слова маленького внука, обращенные к деду в притче *«Устами младенца...»*, очевидно для читателя трактуются автором как верные, поскольку заглавие актуализирует известную пословицу *устами младенца глаголет истина*. ПТ-заглавия очень тесно связаны с сюжетом и подтекстом маленьких притч. Они часто повторяются в текстах Е. Санина, либо если, например, в заглавии пословица была включена в усеченном варианте, в тексте притчи она приводится автором полностью, становится ее сюжетообразующим элементом.

2. Использование ПТ в качестве сюжетной основы притчи

Чаще всего Е. Санин использует три основных приема введения ПТ в качестве содержательной основы маленьких притч: иллюстрация семантики ПТ конкретной ситуацией; структурно-семантическое трансформирование ПТ в соответствии с авторской задачей; уточнение семантики ПТ в соответствии с проповедуемыми ценностями.

2.1. Иллюстрация семантики ПТ конкретной ситуацией

За счет актуализации прямого значения лексических единиц, входящих в ПТ, Е. Санин создает ситуацию, иллюстрирующую значение ПТ. Например, в притче *«Грустная притча»* богатый человек обещает помочь бедному *«после дождичка в четверг, когда рак на горе свистнет»*, услышавший это рак после дождя в четверг заползает на гору, но понимает, что свистеть не умеет. Таким образом, значение двух синонимичных выражений *после дождичка в четверг* и *когда рак на горе свистнет* (*не известно когда, никогда*) отражено в конкретной ситуации, что позволяет автору более явственно выразить свое представление о неспособности богатства к добрым поступкам.

В притче «Неотвратимость» пословица *не рой другому яму, сам попадешь в нее* также реализована на ситуативном уровне: человек рыл другому яму, увидел в ней золото, стал копать глубже и в конце концов не смог выбраться из ямы. Кроме того, в текст небольшой притчи включена и сама пословица, в верности которой усомнился герой: «*А говорят, не рой другому яму, чтобы самому не попасть в нее!*», употребленная в характерном для нее значении *не делай зла другому человеку, это зло обязательно вернется к тебе!*. Таким образом, совокупность прямых значений лексических единиц, входящих в пословицу, становится основой ситуации, описанной в тексте, делая глубинный смысл пословицы более доступным для читателя. Используя ПТ как основу сюжета притчи, Е. Санин чаще всего не прибегает к трансформации ПТ. Однако сам прием структурно-семантической трансформации всем известных высказываний – характерная черта его творчества.

2.2. Структурно-семантическое трансформирование ПТ

Структурно-семантическое трансформирование ПТ – прием, который Е. Санин очень часто использует в процессе написания притч. В этом случае ПТ, с одной стороны, обращает читателя к исконным ценностям представлениям, заложенным в культуре, с другой – не отменяя их, становится отражением мировоззрения автора – христианского писателя, монаха.

Так, например, притча «Разные мнения» основана на языковой игре с пословицей *не все то золото, что блестит*: «– **Не все золото, что блестит!** – тщательно проверив подлинность золота, сказал жадный меняла, с сожалением отдавая слиток хозяину. – **Не всех золото, что блестит!** – самодовольно сказал тот, глядя тяжелый слиток. – **Не всем золото, что блестит!** – вздохнул завистливый человек, глядя на золото в чужих руках. А верующий человек даже не посмотрел на слиток. – Не то золото, что блестит! – сказал он. Ибо помышлял только о Небесном богатстве» [4].

Как видно из текста, автор создает три варианта ПТ, смысл которых основан на прямом значении слова «золото» (*драгоценный металл, слиток*). Отрицательное отношение автора к материальным благам, воплощением которых становится золото, проявляется в выборе порочных персонажей, произносящих эти слова: 1) *не все золото (не всегда золото подлинное)*, *что блестит* – слова жадного менялы; 2) *не всех золото (не все хозяева золота)*, *что блестит* – слова самодовольного богача; 3) *не всем золото (не у всех есть золото)*, *что блестит* – слова завистливого человека. На этом фоне фраза «*не то золото, что блестит*», произнесенная верующим человеком, включает как всем известное значение *не все то, что бросается в глаза, представляет собой настоящую ценность*, так и индивидуально-авторское восприятие истинного богатства, а именно веры в Бога.

2.3. Изменение значения ПТ за счет авторского уточнения

В этом случае притча состоит из двух-трех небольших по объему предложений. Предложение-ПТ – это первое предложение притчи, оно отделено от последующих точкой. Уточнение автора начинается с подчинительного либо сочинительного союза, при помощи которого Санин синтаксически отделяет собственно прецедентный текст от той интерпретации, которую он ему дает, позволяя читателю оценить степень ее отличия от общеизвестного значения пословицы или поговорки, например: «*Язык до Киева доведет. Если только вовремя придерживать его...*» [Там же] («Предосторожность»); «*Язык мой – враг мой. Который только и мечтает сделаться другом*» [Там же] («Открытие»); «*Плетью обуха не перешибешь. Но связать – можно!*» [Там же] («Плеть и обух»). За счет такого расширения ПТ приобретает совершенно не свойственное ему значение. В результате в тексте притчи сталкиваются фрагмент культурной картины мира с мировоззрением автора, что заставляет читателя взглянуть на привычную ситуацию под иным углом зрения.

3. Формулировка дидактического вывода притчи при помощи ПТ

При помощи ПТ Е. Санин формулирует дидактический вывод притчи. Часто автор использует пословицы и поговорки в общеизвестном значении, не прибегая ни к семантической, ни к структурной трансформации. Например, в притче «Неурочный снег» никто не обрадовался выпавшему летом снегу, потому что *все му на свете свое время*.

Используя ПТ в качестве дидактического вывода притчи, Е. Санин также прибегает к их структурно-семантической трансформации. Так, например, в притче «Жизнь наоборот» известное выражение *сколько веревочке не виться, а все равно конец будет*, при помощи которого обычно выражается уверенность в том, что любая неблагоприятная деятельность рано или поздно будет прекращена, трансформируется автором в выражение *сколько веревочке не виться, а конец не виден*, которое в контексте притчи подтверждает мысль автора о том, что непокаявшийся грешник будет грешить бесконечно.

Таким образом, ПТ, используемые Е. Саниным, выполняют важную функцию в композиционном построении и развертывании сюжета маленьких притч. Они участвуют в конструировании притчевых текстов. Автор включает ПТ в наиболее сильные текстовые позиции: заглавие и заключение, часто одновременно.

ПТ представляют собой одно из основных средств, используемых писателем для воздействия на читателя. Они подтверждают, усиливают авторскую позицию, поддерживают дидактический вывод, делаемый автором, т.к. являются всем известными, заслуживающими доверия текстами, включают авторские представления в парадигму общенародных, культурных представлений, позволяют актуализировать авторское восприятие христианских ценностных категорий.

Определение особенностей функционирования ПТ в пространстве «Маленьких притч для детей и взрослых» позволяет сделать вывод о специфике авторской картины мира Е. Санина и его стратегий воздействия на современного читателя с целью формирования определенной системы ценностей, популяризации гуманистических и христианских идеалов.

Список литературы

1. Гришаева Л. И. Прецедентный текст как универсальное средство передачи и хранения культурной информации // Политическая лингвистика. 2008. № 1 (24). С. 118-123.
2. Дудко Е. С. Прецедентные тексты в текстах детской классической литературы XX века // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 111. С. 181-185.
3. Кушнарева Л. И. Канонические и авторские притчи // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 66. С. 54-60.
4. Монах Варнава (Е. Санин). Маленькие притчи для детей и взрослых. Т. 1-7. [Электронный ресурс]. URL: http://esanin.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=117&Itemid=48 (дата обращения: 28.01.2014).
5. Репринцева Н. И., Волков В. С. Явление прецедентности в структуре художественного текста // Вестник КамчатГТУ. 2011. № 17. С. 109-112.
6. Феномен прецедентности и преемственность культур / под общ. ред. Л. И. Гришаевой, М. К. Поповой, В. Т. Титова. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. 312 с.
7. http://esanin.ru/index.php?option=com_content&task=blogsection&id=0&Itemid=48 (дата обращения: 10.01.2014).

**SPECIFICS OF FUNCTIONING OF PRECEDENT TEXTS
IN "SMALL PARABLES FOR CHILDREN AND GROWN-UPS" BY E. SANIN**

**Frik Tat'yana Borisovna, Ph. D. in Philology
Chzhan Chaotsyun'**

*National Research Tomsk Polytechnic University
tfrik@tpu.ru; 327683631@qq.com*

The article presents the results of the analysis of the precedent texts role and specifics of their functioning in the books by Evgenii Sanin –“Small Parables for Children and Grow-Ups”. The authors identify the types of precedent texts most frequently used by E. Sanin and describe the basic author’s strategies of introducing these texts into parables. The special attention is paid to author’s individual increments of precedent texts meaning. The paper concludes that precedent texts in small parables perform text-generating function and also present themselves as one of the basic means used by an author to influence a reader, to popularize humanist ideals and Christian values.

Key words and phrases: precedent text; parable; Evgenii Sanin; –Small Parables for Children and Grow-Ups”; author’s original world view.

УДК 82; 821.161.1

Филологические науки

В статье раскрывается проблема диалога Востока и Запада в творчестве М. Лермонтова в аспекте ее рассмотрения отечественными критиками и литературоведами XX века. Большое внимание в работе уделяется типологии М. Лермонтова с основами восточного сознания, с культурой арабо-мусульманского Востока в целом. Фактический материал статьи образуют стихотворения М. Лермонтова («Ангел», «Земля и небо», «Выхожу один я на дорогу» и др.), а также переводы на татарский язык его произведений, выполненные С. Рамиевым.

Ключевые слова и фразы: межлитературный диалог; перевод; парча; мышление антитезами; восточное сознание.

Хабибуллина Алсу Зарифовна, к. филол. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
alsu_zarifovna@mail.ru

**ДИАЛОГ ВОСТОКА И ЗАПАДА В ТВОРЧЕСТВЕ
М. Ю. ЛЕРМОНТОВА В ОЦЕНКАХ КРИТИКОВ И ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ XX ВЕКА[©]**

В течение долгого времени вопрос о диалоге Востока и Запада в творчестве М. Лермонтова рассматривался с разных позиций. Вместе с тем справедливо утверждать, что данный аспект изучения произведений Лермонтова в русской литературной критике и исследованиях отечественных лермонтоведов начала XX века не стал главным. Выделим те идеи и концепции, которые позволяют наметить в работах отечественных критиков и исследователей постановку проблемы диалога разных культур в творчестве Лермонтова.

Среди многих работ русских критиков начала XX века особое место занимает книга Д. Овсяннико-Куликовского «М. Ю. Лермонтов», изданная в 1914 году. В своей работе Овсяннико-Куликовский исходит из того, что Лермонтов принадлежал к числу эгоцентрических натур. Во многом такая черта характера Лермонтова обусловила субъективное начало в его творчестве. Так, исследователь пишет о том, что «важнейшие